

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВА И ТЕКСТА

УДК 81' 42

ПОНИМАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИЛИ ПРЕВРАТНОЕ ТОЛКОВАНИЕ?

С.Ю. Воскресенская

Тверской государственный университет, Тверь

В статье поднимается проблема превратного толкования текста, рассматривается понятие «интерпретация», выдвигается тезис о том, что понимание художественного текста зависит от психического типа читателя.

Ключевые слова: художественный текст, анализ художественного текста, интерпретация, тип читателя.

Художественный текст отличается от текстов других функциональных стилей сложностью и богатством смыслов. Особенностью художественных текстов является недосказанность – «значительная часть их содержания, предназначенного для сообщения, не сформулирована вербально» [4: 49], поэтому их понимание не равнозначно пониманию инструкции или энциклопедической статьи. На понимание художественного текста влияют многие факторы – возраст читателя, его жизненный опыт, багаж знаний о мире. Интерпретаций одного и того же текста может быть великое множество, что порождает проблему: как отделить интерпретацию текста от его превратного толкования? Так как анекдот «Пушкин был революционером. Он писал: “Октябрь уж наступил”...» родился не на пустом месте. И сегодня находятся люди, которые убеждены, что поэт предвидел события будущего, как показывает следующий отрывок из статьи некоего А.Ю. Панфилова (стиль и оформление автора сохранены – С.В.):

Сравнительно недавно мы уже имели случай рассказать читателю о результатах проведенной нами проверки степени серьезности известного, расхожего анекдота: являются ли слова, открывающие стихотворение Пушкина 1833 года «Осень (Отрывок)» – «Октябрь уж наступил...» – сообщением автора о... совершении Октябрьской революции 1917 года?

И оказалось... что это действительно так!» [5 [http](#)].

Приведённый пример иллюстрирует ситуацию, когда читатель, задавшись определенной целью, может вычитать нужную ему идею откуда угодно. Например, любой текст, в котором встречается слово «красный» или даже один из его синонимов, будет в его понимании связан с революцией. Если же слова «красный» в тексте не окажется, можно обратить внимание на сочетания букв:

...Вдался в задумчивую лень... – говорится о состоянии того же Онегина, «анакорета», замурованного в пору глубокой осени в своем деревенском уединении. Сочетание двух буквенных групп, фигурирующих в этой строке: ДУМА и ЛЕН – обладает поистине взрывным, термоядерным характером! С их помощью Пушкину удалось запечатлеть сразу... целую страницу, событийную панораму – из будущей поли-

тической истории России. <...> – И нам на ум сразу же приходит хрестоматийное, до боли знакомое по школьным учебникам: «Положение ЛЕНИНской партии большевиков после разгона Государственной ДУМЫ» [5 [http](#)].

Попытка найти в творчестве поэта намеки на события далёкого будущего – пример того, как не нужно анализировать текст. Конечно, есть тексты, которые благодаря недавним событиям получили новое прочтение (как например стихотворение Иосифа Бродского «Не выходи из комнаты», ставшее сверхпопулярным в связи с пандемией и карантином в 2020 году). Тем не менее, новое прочтение предполагает наличие прочтения «старого» – т.е. подразумевает культурную осведомлённость читателя о конкретных текстах, обстановке, в которой они создавались, идейном содержании.

О неадекватном понимании мы предлагаем говорить в ситуации, когда смысл, конструируемый читателем, противоположен смыслу, вложенному в текст автором. Но можно ли в принципе говорить о противоположности смыслов, ведь художественные тексты по самой природе допускают множество интерпретаций? Ответить на этот вопрос помогает анализ художественного текста.

Анализ художественного текста – дисциплина, которая преподается в высших учебных заведениях не одно десятилетие. Обычно анализом текста в упрощённом понимании считается объяснение, какими способами автор добивается воздействия текста на читателя. Многие художественные тексты проанализированы крупными филологами, а интерпретации публикуются в научных трудах. Тем не менее, преподаватели по-прежнему сталкиваются с непониманием со стороны студентов, когда речь заходит об анализе того или иного художественного текста. Так, Г.И. Богин сетует:

К сожалению, еще не изжита аномальная путаница: содержание принимают за смысл, ощущение – за чувство, рефлексию – за ассоциацию, семантизацию – за полное понимание, и поэтому нет ничего удивительного в том, что пересказ принимают за интерпретацию, тем более, что три фундаментальных конструкта – значение, содержание и смысл – также весьма часто не различаются. Так, например, смешивая содержание и смысл, семантизацию и понимание, некоторые студенты подменяют интерпретацию текста «Американской трагедии» Драйзера пересказом, переводя тем самым художественный текст на уровень текстов для семантизирующего понимания [1 [http](#)].

Элементы в художественном тексте соединены так, чтобы задать русло течения мысли. Текст *устроен* определённым образом. Слова выбираются автором так, чтобы вызывать у читателя нужные ассоциации и, в конечном итоге, эмоции. Это своеобразные указатели для развития мысли. Если читатель частично или полностью проигнорирует эти указания, мысль его может пойти в любом направлении. И, скорее всего, это направление будет неверным.

В качестве примера приведем интерпретацию стихотворения Р.М. Рильке «Herbst» [7]. Ниже дан текст стихотворения с его подстрочным переводом (перевод мой – С.В.):

Herbst

Die Blätter fallen, fallen wie von weit,
als welkten in den Himmeln ferne Gärten;
sie fallen mit verneinender Gebärde.

Und in den Nächten fällt die schwere Erde
aus allen Sternen in die Einsamkeit.

Wir alle fallen. Diese Hand da fällt.
Und sieh dir andre an: es ist in allen.

Und doch ist Einer, welcher dieses Fallen
unendlich sanft in seinen Händen hält.

Осень

Листья падают, падают как будто издали,
будто на небесах увядают далёкие сады,
они падают с жестом отрицания.

А ночами тяжёлая земля падает
в одиночество со звёздной высоты.

Все мы падаем. Вот падает рука.
И погляди на другую: оно во всём.

Но есть Один, кто бесконечно нежно
держит это падение в своих руках.

Многозначность тексту сообщает глагол «fallen». В зависимости от контекста могут актуализироваться его значения *падать*, *пасть* (морально), *погибать*. Мастерство поэта заключается в умении обыграть все эти значения в рамках одного текста. Если в первых строках листья падают чисто физически – как неживые предметы, то в третьей строке благодаря персонификации падение связывается с эмоцией: нежеланием падать. Таким образом, падение сочетается с неприятным переживанием. Потом взор лирического героя отрывается от листьев и переключается на всю планету в целом. Это падение связано с чувством одиночества и представляет собой неконтролируемый процесс, вмешаться в который может лишь Бог. При анализе данного стихотворения в условиях учебной ситуации большинство студентов развивало тему смерти: лирический герой боится умирать, и справиться со страхом ему помогает уверенность в Божьей любви. Но одна из интерпретаций оказалась настолько необычной, что мы обратились к её автору с просьбой объяснить свои суждения. Ведь причины непонимания интересны с научной точки зрения: что именно заставляет мысль идти не по тому пути, который подсказывает логика текста? Приведем отрывок из упомянутой интерпретации, написанной студенткой 3 курса факультета ИЯиМК ТвГУ (работа выполнена на немецком языке, перевод мой – С.В.):

Лирический герой указывает на далёкие сады как на вид умирающей природы, в которой рождается большинство людей нашего времени. Метафорой «Падают с жестом отрицания» лирический герой говорит, что молодое поколение преуспееет во всем, чтобы ни случилось. Главная идея стихотворения – это переломный момент в формировании молодого поколения в начале XX века. Молодым людям приходилось бороться с миром социального неравенства ради блестящего будущего. Правда, в человеческой душе не умирает надежда на божественное спасение.

Приведенный отрывок поражает непоследовательностью мысли: природа умирает, но у юного поколения всё будет хорошо. В обществе царит социальное неравенство, и нужно с ним бороться, а может, и не нужно, так как спасение придет свыше... Подчеркнем, что это результат не спонтанного высказывания, а довольно продолжительных (в рамках подготовки домашнего задания) размышлений над текстом. На просьбу пояснить свои рассуждения учащаяся дала следующий ответ: слово «сады» вызывало у неё ассоциацию с характери-

стикой *цветущий*, цветы ассоциируются с юностью, значит, речь идет о молодых людях! На вопрос, почему жест отрицания ассоциируется с преодолением трудностей, студентка ответила, что падать плохо, не желать падать – хорошо... Это тот случай, когда цепочка ассоциаций начала разворачиваться от одного слова. Остальные элементы текста (хотя бы то обстоятельство, что сады у Рильке вянут) были проигнорированы, так захватил реципиента образ, возникший в сознании.

Или другой пример: при анализе текста швейцарского писателя Курта Марти “*Neapel sehen*“ [6] студент посчитал, что речь идет о строительстве социализма, так как в тексте присутствовали слова «рабочий» и «фабрика». Тот факт, что действие рассказа разворачивается в Италии в 60х годах, интерпретатор просто не принял во внимание, а проблематику текста свел к борьбе за светлое будущее.

Возможно, объяснение таких превратных толкований следует искать в устройстве психики индивида. О.С. Зорькина замечает: «для более полного понимания некоторых фактов языка необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех психических процессов индивида, посредством которых языковой материал организуется в человеческом мозгу и в нужный момент извлекается» [2 [http](#)]. Ссылаясь на работы В.П. Белянина, она говорит о двух типах читателей художественных текстов:

Реципиенты первого типа интерпретируют текст в пределах авторской концепции, которая определяется самим текстом. В этом случае проекция текста, выстроенная реципиентом, максимально приближена к смыслу, вложенному в текст его автором. Для второго типа реципиентов исходный текст является лишь толчком к порождению собственных мыслей, связанных с темой текста. Такой читатель заменяет текст автора собственным текстом, достаточно удаленным от значения текста-эталона [2 [http](#)].

С.А. Максимова, основываясь на данных эксперимента, проведенного методом анкетирования читателей определенной возрастной группы (подростков), также выделяет несколько типов:

Мнемический и креативный подтипы читателей выделяются на двух уровнях: лексико-образном и синтактико-сюжетном. На уровне лексико-образном особенность мнемического и креативного типов заключается в копировании или создании образов (деталей, черт характера героев и т.д.). Мнемический тип в данном случае придерживается образов исходного текста, креативный тип прибавляет отсутствующие, неуказанные или возможно просто забытые образы [3 [http](#)].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что понимание текста происходит по-разному у читателей разных типов. Одни вчитываются в текст, пытаются понять смысл, другие уходят от текста, увлекшись собственными спонтанными ассоциациями. Тем не менее, это не означает, что преподавание анализа текста будет бесполезным для определенного типа людей. Наоборот, объяснение связей между элементами текста видится необходимым условием для развития мышления учащихся.

Так что же можно считать интерпретацией, а что превратным толкованием? К.Р. Новожилова отмечает: «Для сообщения мысли или – в литературном

тексте – художественного образа не вся совокупность знаний, которая ассоциируется с определенным концептом, оказывается востребованной. Подобным образом ведет себя и многозначное слово, которое актуализирует в контексте, как правило, только одно значение» [4: 50]. Умение ориентироваться в контексте – предпосылка к адекватному пониманию текста. Автор выстраивает художественные образы, связывая в единое целое различные характеристики. Читатель реконструирует образы, обнаруживая эту связь. Эта уникальная реконструкция, безусловно окрашенная личным опытом индивида, не может полностью совпасть ни с авторским пониманием, ни с пониманием других читателей, но должна опираться на связь элементов текста, чтобы её можно было назвать интерпретацией. Интерпретацией предложим считать такое толкование, которое не идет в противоречие со смыслами *всех* элементов текста. Умение вычитывать смысл, а не приписывать его исходя из спонтанных ассоциаций – краеугольный камень анализа текста и залог развития мышления.

Список литературы

1. Богин Г.И. Методологическое пособие по интерпретации художественного текста (для занимающихся иностранной филологией) [Электронный ресурс]. URL: http://window.edu.ru/resource/096/42096/files/bogin-glava1_2.htm (дата обращения: 28.09.2020).
2. Зорькина О.С. О психолингвистическом подходе к изучению текста // Язык и культура. Сборник статей Всероссийской научной филологической конференции. Новосибирск, 2003. С. 205–211.
3. Максимова С.А. Лингвоперсонологическая типология читателей художественных произведений (на материале рефлексий младших подростков) // Сибирский филологический журнал. 2010. № 2. С.183–188.
4. Новожилова К.Р. Когнитивная интерпретация художественного текста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. №1. С.49–58.
5. Панфилов А.Ю. «Октябрь уж наступил...» (Десять строф из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин») [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/p/panfilow_a_j/17-x.shtml (дата обращения: 30.09.2020).
6. Marti K. Neapel sehen [Electronic resource]. URL: <https://www.deutschunddeutlich.de/contentLD/GD/GT83mNeapel.pdf> (accessed at 10.10.2020).
7. Rilke R.M. Herbst [Electronic resource]. URL: <https://www.schnell-durchblicken2.de/rilke-herbst-1902> (accessed at 20.09.2020).

UNDERSTANDING A LITERARY TEXT: INTERPRETATION OR MISINTERPRETATION?

S.Yu. Voskresenskaya
Tver State University, Tver

The article highlights the problem of text misinterpretation, looks into the concept of interpretation as such, and advances the idea that literary text interpretation depends on the reader's psychological makeup.

Keywords: literary text, literary text analysis, interpretation, reader type.